

- Может ли машина, которая стоит десятки тысяч, называться автомобилем? - Третий дядя высокомерно восседал в своем кресле, изо рта у него свисала сигарета, он величественно размахивал руками, ведя себя гордо, как король в центре графства. - Может ли машина, которая стоит десятки тысяч, все еще называться автомобилем? В чем разница между ней и металлоломом со свалки?

- Тогда как насчет твоего подержанного грузовика, похожего на хлебозов, Третий дядя? - Ю Шу спустилась вниз в сопровождении двух своих помощников, Вэньвэнь и Ю Яна.

Третий дядя: - Это для удобства перевозки товаров. Если бы я не перевозил товары, я бы точно не водил его!

Третий дядя открыл хозяйственный магазин. Благодаря тому, что у него есть связи в разных слоях общества, его бизнес был на самом деле довольно хорош.

Ю Шу была слишком ленива, чтобы спорить с ним. Она пришла в гостиную, чтобы поддержать Е Пин.

Ранее, после того, как Вэньвэнь спустилась вниз чтобы попить, она вернулась наверх и рассказала Ю Шу, что Яо Цзиньхуа специально привела с собой двух своих невесток и теперь издевается над тетей Е, приказывая ей, как прислуге, и говоря, что она плохо обучила Ю Шу и Ю Яна, и именно поэтому они не знали, что такое сыновнее отношение к бабушке.

Ее точные слова были такими: - Отсутствие сыновней почтительности вызывает небесную кару.

«Сыновнее благочестие, ага, моя задница!»

Мужской стол все еще не был убран, потому что они пили и ели медленно. Детский и женский столы уже закончили есть. Яо Цзиньхуа, Вторая и Третья тети сидели в гостиной и болтали, раскалывая дынные семечки. Е Пин и несколько старших родственниц были заняты мытьем посуды и уборкой обеденных столов, не забывая менять чай в гостиной.

- Невестка, здесь слишком жарко. Переключи на комнатную температуру! - Третья тетушка завопила своим визгливым голосом, ведя себя как какая-нибудь домовладелица, которая придирается ко всему.

Она подняла шум даже из-за слишком горячего чая, хотя все остальные наливали себе чай из того же чайника и никому кроме нее он не показался горячим.

- Даже чай толком заварить не может. Как не повезло нашей семье Ю, что у нее такая невестка...

Ю Шу была слишком ленива, чтобы слушать их придирки. Она шагнула вперед и выплеснула всю чашку чая в лицо Третьей тетушке. Под крики последней она поставила чашку и холодно спросила: - Достаточно горячо? Кого ты тут ругаешь и приказываешь?

- Ты, девочка! Вот как ты обращаешься со старшими? Как тебя учила твоя мать? - Яо Цзиньхуа немедленно вскочила, стряхивая чайные листья с головы Третьей тети, одновременно читая лекции Ю Шу.

- Не вини во всем мою маму. Именно потому, что моя мама слишком хорошо меня обучила, ты можешь использовать нас в своих интересах. - Ю Шу быстро опровергла ее, не дав ей возможности возразить. - Старейшины? Какими старейшинами вы считаетесь? Заботились ли вы обо мне и Ю Яне хоть один день с тех пор, как мы были малы? За все эти годы вы и двое ваших сыновей подарили нам хотя бы один красный конверт? Съели ли мы хоть один ужин, организованный вами?

Ю Шу указывала на них одного за другим: - Кто из вас ведет себя как старший? Вы подходите для этого звания?

- В прежние годы мой отец не скупился на субсидии всем вам. Когда моего отца госпитализировали после автомобильной аварии, кто-нибудь из вас внес хоть цент или усилия? - Ю Шу холодно рассмеялась, глядя на них с презрением. - Забудьте о деньгах и усилиях, вы хотя бы раз навещали его в больнице?

- После стольких ужасных поступков, вы все еще осмеливаетесь бесстыдно прийти, когда слышите, что семья вашего брата и сына разбогатела. По-настоящему бесстыдно с какой стороны не посмотри.

Увидев ее ярость, никто не осмеливался подойти к Ю Шу, чтобы убедить ее, только Е Пин подошла, желая оттащить ее в сторону.

Яо Цзиньхуа прокляла их на стороне за непочтительность и пригрозила подать на них в суд.

Гнев Ю Шу мгновенно вспыхнул. Она яростно стряхнула руку Е Пин: - Старая лисица, давай, подавай в суд! Я потрачу деньги, наняв лучших юристов, которые будут сражаться с тобой до победного конца. Давай посмотрим, кто может позволить себе сражаться дольше, ты или я? Даже если суд вынесет решение не в нашу пользу, я все равно не обязана обеспечивать бабушку и дядюшек. Максимум несколько сотен в месяц достаются моему отцу, так что иди и потребуй их у моего отца!

- Ю Шу! Что за чушь ты несешь! Быстро извинись перед бабушкой!- Крикнул Ю Фэн.

- Ты хочешь быть почтительным сыном? - Тяжело спросила Ю Шу, не отрывая от него взгляда.

Ю Ян тоже посмотрел на него, выражение его лица было чрезвычайно мрачным. Е Пин опустила голову, по ее лицу текли слезы, тетя и двоюродный брат оттащили ее в сторону, чтобы утешить.

«Если ты хочешь быть послушным сыном, тогда иди с ними.»

Ю Шу проглотила это предложение, кусая губы.

- Кого волнуют несколько сотен твоего отца, в каком месяце он не посмеет дать мне денег! - Яо Цзиньхуа ткнула пальцем в Ю Шу, проклиная: - Ты, проклятая девчонка, стала такой высокомерной? Даже не узнаешь свою бабушку? Будь осторожна, чтобы небесный гром не поразил тебя насмерть!

Услышав это, Е Пин внезапно подняла глаза, встретившись взглядом с Ю Фэном в другом конце гостиной. Ю Фэн виновато отвернулся, не смея встретиться с ней взглядом.

Ее сердце словно провалилось в ледяную пещеру, ледяные осколки вонзались в сердце и вытекали вместе с кровью из каждой конечности и сустава. Все ее тело похолодело и заныло.

Е Пин одновременно плакала и смеялась, выражение ее лица было сложным и невыразимым, а тело продолжало бесконтрольно дрожать.

- Старая лисица, что за шутки ты тут приплела к разговору? - Ю Шу сплюнула, прежде чем рассмеяться. Ее улыбка была ослепительной и очаровательной. - Ты умеешь вызывать небесный гром, только пока я бедная - у меня есть деньги даже на вызов призраков. Тратить деньги на тебя? Вместо этого я бы предпочла сжечь их для тебя.

- Ю Ян, выброси их отсюда! - Е Пин вытерла слезы и громко сказала голосом, который разнесся вокруг.

Услышав это, глаза Ю Яна мгновенно загорелись. У мужчины ростом 185 сантиметров наконец-то появился шанс применить силу. Он выпроводил их одного за другим. Несколько старших родственников мужского пола формально пытались отговорить его, но на самом деле помогли Ю Яну. В доме мгновенно воцарился хаос.

- В этом мире нет справедливости! Невестка выгнала свекровь! Приходите посмотреть на это! - Яо Цзиньхуа сидела на полу и громко рыдала.

Она была старшей в семейной иерархии и женщиной, поэтому Ю Ян и другие мужчины не осмеливались поднять на нее руку, вместо этого беспомощно стоя по бокам.

Е Пин вытерла лицо и, взяв ближайшую метлу, ударила ею Яо Цзиньхуа по лицу.

Яо Цзиньхуа была избита до глупости. Она недоверчиво глядела на Е Пин, ведь она думала, что среди невесток было наиболее ясно, что эта(Е Пин) только показывает, что она жесткая, но была слаба внутри. Внешне она выглядела агрессивной, но на самом деле ее было проще всего запугать, она заботилась о своем «лице»(п.п. репутации), и у нее не было могущественной семьи, на которую можно было бы положиться.

Самое большее, что она могла сделать, это со слезами жаловаться на нее другим. Ее отношение к Яо Цзиньхуа всегда было холодным и безразличным.

Не говоря уже о том, чтобы ударить свекровь, она не могла даже отругать Яо Цзиньхуа используя нецензурные выражения.

- Яо Цзиньхуа, я что похожа на клоуна? - Е Пин несколько раз замахнулась метлой перед ее лицом. - Думала, я действительно тебя боюсь?

Двадцать пять лет изнурения, унижений, двадцать пять лет терпения и глотания оскорблений - все это выплеснулось в этот момент.

Она терпела снова и снова, потому что Яо Цзиньхуа была биологической матерью Ю Фэна. Но Ю Фэн на самом деле присоединился к своей матери, чтобы запугивать ее!

«На что я рассчитывала? На что?!!»

Ю Фэн хотел остановить Е Пин, но был схвачен Ю Яном.

- Папа, если ты посмеешь подойти, мы больше не будем семьей. - Ю Ян прошептал ему на ухо. - Ты хочешь стать семьей с Яо Цзиньхуа? Скажи, а они хотят быть твоей семьей?

Поведение Е Пин было слишком устрашающим. Все присутствующие были близкими

родственниками, которые довольно хорошо знали деяния Яо Цзиньхуа на протяжении многих лет. Наблюдая, как ее избивают, они не испытывали ни малейшего сочувствия, только огромный восторг.

Е Пин устала от ударов. Она отбросила метлу, безостановочно хватая ртом воздух. Ее взгляд был рассеянным, расфокусированным.

Слезы в уголках глаз Ю Шу мгновенно переполнились до краев, она дрожала, обнимая Е Пин и причитала: - Мама ... не пугай меня ... Мама ...

- Мам ... Мама...

Голос Ю Шу дрожал до конца. Из-за страха ее тон несколько странно изменился.

В детстве она была очень робкой, боялась темноты, привидений, крыс, жуков, грома, иголок...

Боялась всего.

Всякий раз, когда ей становилось страшно, она цеплялась за Е Пин и отказывалась отпускать ее, крепко прижимая свое маленькое личико к маме, она изо всех сил старалась зарыться в ее объятия.

«Моя драгоценная любимица боялась всего. Я защищу свою девочку, дав ей понять, что с мамой здесь нечего бояться.»

Но мама тоже была девушкой. Мама ... тоже очень боялась...

Мама боялась еще больше.

Е Пин погладила Ю Шу по лицу, бормоча: - Мама ... тоже очень боится.

Ю Шу шмыгнула носом и вытерла слезы. - Я выросла. Когда я здесь, маме не нужно ничего бояться.

<http://tl.rulate.ru/book/106908/4028815>